

однако, так, что читатель больше обращает внимание на Набокова, занимающего читателя своею светской изысканностью и воспоминаниями о разных петербургских утонченностях. Есть у Набокова и своеобразный юмор (комментирование остроумное — это редкий случай в литературоведческой практике). Так, например, комментируя известные строки первой главы, строфы XVII «Онегин полетел к театру», Набоков пишет, что летел он все же недостаточно быстро, так как Пушкин обогнал Онегина и поспел в театр на три страницы быстрее¹.

Принимаясь за комментарии, надо точно знать, для кого и для чего этот комментарий делается: будет ли он, в частности, для самостоятельного чтения (как комментарий Набокова к «Онегину»), или для справок, для разъяснения серьезных затруднений серьезного читателя, или для разъяснения общеобразовательного характера (как комментарий Бродского к тому же произведению)².

Обычно материал комментария располагается в последовательности текста памятника. Удобнее всего для читателя повторять комментируемое место в качестве заголовка к отдельной статье комментария, указывая страницу и строку издания. Технические способы «привязывания» комментария к тексту памятника различны. Один из удобнейших тот, который принят в серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР.

Если комментируемые (нуждающиеся в комментировании) места часто повторяются в тексте (например, упоминаемые в воспоминаниях фамилии или сокращенные имена в разной форме: Маша, Маня, Маруся и пр.), то возможно расположить комментарий в форме словаря — в алфавитном порядке. Допустим и такой порядок: фамилии и имена комментируются в алфавитном порядке, а все остальное постранично.

Если комментируются повторяющиеся места текста, которые можно расположить в алфавитном порядке, — тип комментария-словаря вполне допустим. В научно-популярных изданиях желательны переводы трудных текстов или краткие словари трудных слов и выражений. Требования, предъявляемые к переводам с древнерусского и к кратким словарям, — вопрос особый и очень сложный. Он не может быть освещен в данной книге.

О единообразии в условных текстологических обозначениях

Выше мы неоднократно касались составления правил издания памятников. Правила издания должны охватывать все стороны издания и в основном опираться на данные изучения текста, вытекать из этих данных.

¹ *Pushkin Aleksandr. Eugene Onegin. Vol. 2. P. 78.*

² *Н. Л. Бродский. «Евгений Онегин». Роман А. С. Пушкина. Пособие для учителей. Изд. 5-е. М., 1964.*

В правилах должны быть предусмотрены вопросы издания редакций и видов редакций памятника, выбора основного текста, передачи текста, подведения разночтений, системы вспомогательного аппарата и мн. др. Их нельзя ограничивать, как это часто делается, по преимуществу вопросами передачи текста и составления аппарата.

Правила издания необходимы прежде всего для понимания изданного текста, для понимания того, как относится изданный текст к текстам рукописей данного памятника. Однако правила издания необходимы не только для понимания взаимоотношения изданного текста и рукописного. Они необходимы для облегчения непосредственного пользования изданием. Нельзя требовать от пользующегося текстом, чтобы он каждый раз заново изучал и запоминал правила издания. Поэтому правила должны быть по возможности единообразны и просты для восприятия и запоминания. Они должны быть логичны, составлять ясную систему и не требовать длинных объяснений. Конечно, полного единообразия издания всех типов памятников и для всех назначений достичь невозможно: правила должны гибко приспособляться к характеру памятника и назначению издания. К сожалению, это не всегда учитывается, и многие «правила публикации», выработанные историками, лингвистами и литературоведами, недостаточно учитывают разнообразие типов рукописных традиций, назначение издания и пр. Чрезмерно «жесткие» конструкции так же вредны в текстологии, как иногда и в технике. «Жесткость» должна сочетаться с гибкостью. Есть раздел правил издания, который безусловно нуждается в «жесткости» и где индивидуальные отклонения только вредны. В нем мы должны добиваться полного единообразия, и по нему необходимо было бы заключение особой текстологической «конвенции» между историками, лингвистами и литературоведами.

На этот раздел правил издания в свое время указал немецкий историк Бернгейм. Он считал, и был в этом отношении почти одинок, что издателям должна быть предоставлена свобода в установлении правил издания, кроме общих правил «условно внешнего характера»¹. Я бы назвал этот раздел правил издания несколько иначе: раздел условных текстологических обозначений. Следует точно условиться о значении или значениях различного типа типографических обозначений — скобок (круглых, прямых, угловых, фигурных), шрифтов и шрифтовых выделений (курсив, полужирный шрифт, разрядка, капитель и пр.), отдельных наборных знаков и условных обозначений (три точки, две точки, три точки внутри круглых скобок, звездочка в начале слова, вертикальная черточка, две параллельные вертикальные черточки, косая черточка, две параллельные косые черточки, тире — не в пунктуационном значении и т. д.), о различии в значении буквенных и цифровых знаков сносок для разночтений и т. п. Все эти типографские условные знаки должны быть четко определены в своем значении для

¹ E. Bernheim. Lehrbuch der historischen Methode. 5–6. Aufl. Leipzig, 1908. S. 462–463 (имеется русский перевод, вышедший в 1908 г.).

всех изданий. Эта система знаков — своеобразный язык текстолога, и он должен быть ясен всякому читающему издание памятника.

Систему текстологических знаков необходимо продумать всесторонне: и с точки зрения того, какое точное и узкое значение должно быть придано тому или иному существующему типографскому знаку, и с точки зрения того, какие основные явления текста нуждаются в условных обозначениях. Система, чтобы быть удобной, нуждается и в том, и в другом. Так, например, необходимо условиться, как единообразно обозначить типографскими средствами пропуск или добавления в тексте, как выделять текст, взятый из других рукописей, или конъектурные исправления, как выделять внесенные в строку выносные буквы или буквы, добавленные в результате раскрытия титл и сокращений, как единообразно, путем наипростейших обозначений строить генеалогические схемы списков и редакций памятника, и мн. др.

Выработанная система условных текстологических обозначений не будет правилом изданий памятников. Речь идет лишь о системе знаков, которые в отдельных случаях могут применяться или не применяться, в зависимости от тех или иных задач издания и типа рукописной традиции памятника. Эта система условных текстологических обозначений должна быть одинакова не только для той или иной серии, не только для различных типов издания, но для всех вообще изданий памятников — к какому бы времени эти памятники ни относились, для какого бы их издания ни предназначали (для широкого читателя или для специалистов — лингвистов, историков, литературоведов). Система условных текстологических обозначений должна быть не только единой для всех специальностей внутри страны, но она должна учитывать публикаторскую практику и других стран¹.

Текстологическая практика уже сейчас непосредственно подводит издателей текстов к решению многих вопросов, встающих в связи с созданием единой системы условных текстологических обозначений. Так, например, курсив, согласно его исконному назначению служить для выделения прямой речи (курсив еще в середине XIX в. употреблялся вместо кавычек), очень часто и с удобством используется для всего того, что вносится в текст памятника от издателя (для редакционных примечаний, конъектурных поправок, буквенных обозначений списков и пр.); полужирный шрифт обычно применяется для киноварных выделений и т. д. Нет, впрочем, единообразия в употреблении отдельных типов скобок (круглые, прямые², угловые, фи-

¹ Ср. условные обозначения в работах: *Fr. Masai*. Principes et conventions de l'édition diplomatique. — *Scriptorium*, 1950, vol. 4, № 1–2. P. 190–193 (§ III — «Les signes conventionnels»); *Paul Maas*. Textkritik. Leipzig, 1957. S. 15–16 u. a.; *Zasady wydawania tekstów staropolskich*. Projekt. Przykłady opracował Jerzy Woronczak. Wrocław, 1955. S. 30, 37–38, 59–60, 64–65 (symbole edytorskie). Ср. также: *J. Bidez, A. B. Drachmann*. Emploi des signes critiques, disposition de l'apparat dans les éditions savantes de textes grecs et latins. Conseils et recommandations. Éd. nouvelle par A. Delatte et A. Severyns. Bruxelles—Paris, 1938.

² Прямые скобки иногда называются также «квадратными».

гурные): они применяются в различных изданиях по-разному. Три точки по большей части вводятся для обозначения недоконченного слова. Для пропуска куска текста с полными словами применяются три точки внутри скобок.

Но этих выработавшихся в практике обозначений, конечно, крайне недостаточно. Необходимо, чтобы представители всех гуманитарных специальностей создали комиссию по выработке единых условных текстологических обозначений, и результаты работы этой комиссии должны быть опубликованы в виде рекомендаций всем издателям памятников.

Некоторые организационные вопросы

Несколько соображений о выборе памятника для исследования и публикации. Прежде всего, конечно, текстолог должен сообразоваться с важностью данной темы. Важность эта может быть двоякого рода: памятник может вызывать интерес широкой публики и поэтому считаться «крупным», «значительным» и пр., но, с другой стороны, памятник может не представлять особого интереса для широкого читателя, однако он может быть важен для решения тех или иных теоретических или исторических вопросов (историко-литературных в широком смысле этого слова). Исследователь-текстолог должен учитывать обе эти стороны. Первая сторона ни в коем случае не должна подавлять вторую. Очень часто предпочтение отдается только первой, особенно со стороны неспециалистов. Исследователь должен иметь мужество отстаивать необходимость занятия такой темой, которая актуальна и значительна с точки зрения перспектив научного развития.

Далее. Текстолог должен сообразовываться при выборе памятника для исследования и публикации с собственными способностями и знаниями. От этого зависит успех исследования. Между тем очень часто бывает так, что ученый, обнаружив новый интересный список какого-либо произведения, берется за случайную для него тему. Текстолог, который много работает над рукописями, часто открывает интересное за пределами своих занятий, особенно если текстолог — работник рукописного хранилища. Вместо того чтобы сообщить об этом списке тому текстологу, который прямо занимается этим памятником, он приступает к работе над ним сам, соблазненный возможностью открытий, и в результате разбрасывается, теряет свой круг тем и в известной мере дезорганизует текстологическую работу.

*

Наука давно перестала быть индивидуальным делом ученого, его кабинетным занятием, а ученый — своеобразным отшельником. Наука коллективна. Это в значительной мере касается и текстологических исследований.